

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

А. А. Бимбинов*,

В. Н. Воронин**

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ¹

Аннотация. В действующем уголовном законодательстве России ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий предусмотрена ст. 148 УК РФ. Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ эта статья была изложена в новой редакции. Наиболее существенному изменению подверглась ч. 1 ст. 148 УК РФ, что было вызвано, согласно позиции экспертов, нашумевшим делом «Pussy Riot». Авторами статьи была поставлена задача изучить действующую редакцию ч. 1 ст. 148 УК РФ с позиции ее уголовно-правовой характеристики и практики применения, а также обозначить проблемы, возникающие в судебной практике. В частности, отмечено существенное сходство отдельных признаков состава преступления с составом преступления в ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за хулиганство. Далее отмечены неоднозначное понимание фигуры потерпевшего, а также сложность в толковании цели, которая указана как «оскорбление чувств верующих». Представлена уголовно-правовая характеристика норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против мировоззренческих, в том числе религиозных, убеждений по Уголовному уложению ФРГ — § 166 «Оскорбление конфессий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений» и § 167 «Воспрепятствование проведению религиозного обряда». Указанные нормы расположены в разд. XI «Преступления в сфере религии и мировоззрения», следовательно, общим непосредственным объектом данных преступлений является право человека на свободу совести как один из элементов конституционных прав и свобод человека и гражданина, что определяет сходство со ст. 148 УК РФ. Уделяется особое внимание характеристике оскорбительных действий, которые в Германии охватывают не любой пренебрежительный отзыв, а только тот, который является грубой формой неуважения. Такие формы могут быть оскорбительными сами по себе либо по содержанию в том случае, когда дается позор-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по соглашению № 16-33-01150.

© Бимбинов А. А., Воронин В. Н., 2017

* Бимбинов Арсений Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) bimbinov@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Воронин Вячеслав Николаевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) voronin@zakon.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ная характеристика поведения или состояния (например, утверждение позорных фактов или крайне неблагоприятных оценок). При установлении оскорбительного характера деяния значение имеет не субъективное восприятие адресата оскорбления, а объективная оценка содеянного, которая осуществляется в каждом конкретном случае правоприменителем.

Ключевые слова: религия, вера, оскорбление, чувства верующих, свобода совести, свобода вероисповедания, свобода слова, хулиганство, публичность, религиозная ненависть, экстремизм, экстремистский материал.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.132.11.111-122

Право как универсальный социальный регулятор воздействует отнюдь не на все сферы человеческой жизни. Уголовное законодательство в силу своей репрессивности поставлено охранять лишь наиболее важные отношения, складывающиеся в обществе. Однако право в целом, и уголовное право в частности, не обходит своим вниманием такую «интимную», сакральную часть человеческого бытия, как религия. Традиционное противостояние религии и науки как средств познания и объяснения реальности в современности привело не к вытеснению первой из этих форм, напротив, наука и религия продолжают развиваться параллельно, являясь средствами выражения не столько противоположных, сколько различных мировоззрений.

Возвращаясь в русло уголовно-правовой охраны, важно отметить, что Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) содержит элементы охраны религиозных отношений в нескольких своих главах. Так, среди преступлений против жизни и здоровья в гл. 16 УК РФ предусмотрено убийство по мотиву религиозной ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Уже другая глава УК РФ — 24 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» — содержит п. «б» ч. 1 ст. 213, предусматривающий уголовную ответственность за хулиганство, в том числе по мотиву религиозной ненависти или вражды. Однако центральное место здесь, несомненно, принадлежит ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», которая содержит два различных состава преступления, расположенные в ч. 1 и 3 соответственно. Ниже представим уголовно-правовую характеристику ч. 1 ст. 148 УК РФ. В. Г. Беспалько считает,

что де-факто указанное преступление посягает на религиозную безопасность как элемент общественной безопасности. Сама религиозная безопасность, по мнению автора, представляет собой состояние политико-правовой защищенности и социальной стабильности религиозных отношений, в том числе религиозного мира, свободы совести и вероисповеданий, невмешательства государства и кого бы то ни было в дела религиозных организаций, недопустимость распространения деструктивных культов, деятельности тоталитарных сект, проявлений религиозного экстремизма и т.п.² При определении непосредственного объекта исследуемого состава преступления надлежит исходить из его подчиненности объекту видовому, которым являются конституционные права и свободы человека и гражданина. Текст уголовного закона прямо отсылает нас к структуре закона основного — Конституции РФ, а именно к ст. 28, согласно которой каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Конституционный Суд РФ в связи с указанным правом отмечал, что религиозная свобода является одной из важнейших форм духовно-нравственного самоопределения личности и внутренним делом каждого, государство гарантирует в качестве одного из основных личных (гражданских) прав свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно

² Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 41—50.

выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними³.

Здесь же стоит отметить, что наше государство носит светский характер (ст. 14 Конституции РФ). В уголовно-правовой сфере данная основа конституционного строя выражается в запрете установления уголовной ответственности за приверженность к какой-либо религии или за отказ исповедовать какую-либо религию, также за ведение дискуссий по религиозной тематике и др. Каков же баланс в светском государстве между двумя такими близкими свободами: свободой вероисповедания и свободой слова? Об этом высказывался Конституционный Суд РФ в связи с известным делом о привлечении Н. А. Толоконниковой, Е. С. Самуцевич, М. В. Алехиной к уголовной ответственности за хулиганство (ч. 2 ст. 213 УК РФ)⁴. Конституционный Суд РФ указал, что когда конкретный способ распространения информации, в том числе исходя из обстоятельств места и времени ее распространения, основан на демонстративном грубом пренебрежении принятыми в обществе представлениями о приемлемом поведении в конкретных, включая связанные с религией местах, лишен какой-либо эстетической и художественной ценности и сам по себе является оскорбительным, подобная деятельность выходит за границы гарантированного Конституцией Российской Федерации правомерного пользования свободой выражения мнений, если гражданин, осуществляя свои конституционные права и свободы (в том числе свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), при этом нарушает права и свободы других

лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой (в том числе уголовной) ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов⁵.

На основе обозначенных позиций можно сделать вывод, что установление уголовной ответственности за деяния, посягающие на свободу вероисповедания, соответствует современным направлениям уголовной политики государства. Исходя из изложенного объектом исследуемого состава преступления выступают общественные отношения, возникающие в связи с реализацией права на свободу вероисповедания в конституционно-правовом смысле. Несомненным представляется акцент в определении основного объекта именно на свободе вероисповедания как составляющей другой конституционной свободы — свободы совести. Состав преступления, предусмотренный ст. 148 УК РФ, не направлен на охрану общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением права на свободу совести в части отказа исповедовать какую-либо религию.

Так, по мнению А. А. Арямова, Е. О. Руевой, В. С. Пономаренко, основным непосредственным объектом этого преступления выступают религиозные чувства верующих⁶. Причиной возникновения подобной позиции, думается, стало конструирование состава преступления с использованием специальной цели «оскорбления чувств верующих». Возникает вопрос, насколько уголовный закон стоит на страже чувств человека? Чувства как психологическая категория представляют собой высший

³ Постановление Конституционного Суда РФ № 30-П от 5 декабря 2012 г. «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7324.

⁴ Приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 17 августа 2012 г. по уголовному делу № 1-170/12 // URL: <http://mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ № 2521-0 от 23 октября 2014 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алехиной Марии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision180225.pdf> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

⁶ Арямов А. А., Руева Е. О., Пономаренко В. С. Вариация на тему уголовно-правовой охраны свободы вероисповедания в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 3. С. 11.

продукт развития эмоциональных процессов, устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его потребностями и мотивами. Чувства человека носят субъективный характер, поскольку одни и те же явления для разных людей могут иметь различное значение⁷. Если исходить из концепции, что уголовный закон охраняет общественные отношения, то чувства не могут быть предметом уголовно-правовой охраны, поскольку общественные отношения носят объективный и универсальный характер, а чувства человека — субъективны и изменчивы.

Единственный вывод, который может последовать из формулировки цели исследуемого состава преступления, — это фигура потерпевшего, который определяется как лицо верующее. С точностью понять, кого считать лицом верующим, не представляется возможным, можно лишь отметить, что это человек, который считает себя приверженцем какой-либо религии. Сказанное еще раз подтверждает тезис о том, что потерпевшим не может быть лицо, не исповедующее никакой религии, атеист, агностик, следовательно, свобода совести в полном смысле не является здесь предметом охраны.

Стоит подробнее остановиться на том, является ли потерпевший обязательным признаком состава преступления. Тот факт, что исследуемое преступление расположено в разделе УК РФ «Преступления против личности», наталкивает на мысль о необходимости установления потерпевшего, которому преступлением причиняется вред, вероятнее всего, моральный. Однако в практике есть случаи, когда потерпевший по указанной категории дел не устанавливается, например, 21 сентября 2015 г. К. Н. Казанцев и Р. Р. Шайдуллин, преследуя цель надругаться над почитаемой верующими религиозной святыней — православным крестом как символом веры, на котором принял мучительную смерть Христос, договорились совместно изготовить чучело человеческой фигуры и разместить его на поклонном право-

славном освященном кресте, установленном на открытой местности около автодороги, т.е. в публичном месте. Вышеуказанные действия К. Н. Казанцева и Р. Р. Шайдуллина, совершенные в общественном месте, выражают явное неуважение к обществу и оскорбляют религиозные чувства верующих⁸. В описанной ситуации крест с прикрепленным к нему чучелом стоял в публичном месте — у автодороги, неизвестно, сколько лиц успели увидеть этот крест и оскорбиться подобным поведением, также не имеет значения, если никто не успел увидеть чучело на кресте.

Словосочетание «чувства верующих» использовано законодателем именно как цель, а отнюдь не для определения признаков объекта, что показывает направленность поведения, устремления, а отнюдь не описывает наступивший результат. Прав А. И. Рарог, что цель никогда не совпадает с последствием и отделена от него во времени. Квалификация преступлений определяется постановкой цели, а вовсе не реализацией⁹. Именно последствия помогают нам определить объект посягательства, поскольку они характеризуют негативные изменения объекта.

Наибольшие проблемы при квалификации вызывает формулировка объективной стороны исследуемого состава преступления. Это связано с тем, что законодатель фактически отказался от формулировки деяния в диспозиции, указав, что это должны быть «действия, выражающие явное неуважение к обществу». Приведенная формулировка позволяет сделать лишь один вывод: деяние в составе преступления предусмотрено исключительно в форме действия, и перечень таких деяний имеет открытый характер. Получается, чтобы ограничить перечень действий, необходимы дополнительные признаки, которые законодатель нам предоставляет, будто заимствовав их из ст. 213 УК РФ «Хулиганство», — «явное неуважение к обществу». В силу необходимости однообразного толкования уголовно-правовых терминов, считаем возможным воспользоваться разъяснением, которое дано Пленумом Вер-

⁷ См.: Большой психологический словарь. 4-е изд., расшир. / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко // URL: <http://online-knigi.com/page/118634> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

⁸ Приговор мирового судьи судебного участка № 10 Вятскополянского судебного района Кировской области от 31 мая 2016 г. по делу № 1-46/69530/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-10-vyatskopolyanskogo-rajona-s/act-229621152/> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

⁹ Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М., 2015. С. 120.

ховного Суда РФ применительно к ст. 213 УК РФ: «Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним»¹⁰.

Использование сходных характеристик деяния в ст. 213 и ч. 1 ст. 148 УК РФ порождает конкуренцию указанных норм. В частности, И. В. Никитенко и Э. В. Хомик отмечают, что если положения ч. 1 ст. 148 УК РФ являются специальной разновидностью хулиганства, находясь в правовой конкуренции с этим составом преступления, то при конкуренции общей и специальной норм приоритет при квалификации преступлений должен отдаваться специальной норме. Однако в таком случае вызывает сомнение состоятельность некоторых признаков данного преступления (например, использование уголовно-правового понятия «публичные действия»). В связи с этим вполне уместен следующий вопрос: охватываются ли содержанием этой уголовно-правовой дефиниции действия, выражающиеся в грубом нарушении общественного порядка, которые составляют объективную сторону уголовно наказуемого хулиганства?¹¹

Действительно, еще одним объективным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, является публичный способ совершения действий, что позволяет отграничить этот состав, в частности, от хулиганства. Для толкования признака публичности можно воспользоваться также разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, которое дано применительно к ст. 280 УК РФ, а именно: под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами

с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)¹².

Для наиболее полной характеристики перечня действий, которые могут быть квалифицированы по ст. 148 УК РФ, обратимся к судебной практике. Так, М. В. Воробьев зарегистрировался на сайте социальной сети «ВКонтакте». Умышленно, осознавая преступный характер своих действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих (приверженцев православия — представителей Русской православной церкви и православных верующих), возбуждения в отношении них у других граждан ненависти, вражды, формирования религиозной напряженности, религиозных предубеждений и предрассудков, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде подрыва конституционных прав и свобод человека и гражданина и желая этого, он с целью довести информацию, содержащуюся на фотоизображениях, до неограниченного круга лиц, придать гласности, публично разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» фотоизображения, содержащие информацию, выражающую явное неуважение к обществу, и направленные на оскорбление религиозных чувств верующих (приверженцев православия — представителей Русской православной церкви и православных верующих), а именно: фотоизображение восьмиконечного (православного) креста с нецензурной надписью и фотоизображение, на котором изображена скульптурная композиция, отображающая сцену крестной казни Иисуса Христа (в центре расположено распятие — крест с пригвожденным к нему Иисусом Христом, на распятии сидит мужчина с улыбкой на лице и показывает знак удовольствия и радости, большой палец руки вверх, на фото-

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. 2008.

¹¹ Никитенко И. В., Хомик Э. В. Уголовная ответственность за посягательства на свободу совести и межконфессиональное согласие: вопросы теории и законодательства // Вестник ДВЮИ МВД России. 2017. № 1 (38). С. 60—64.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

графии присутствует нецензурная надпись), а также разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» фотоизображение (пост) перевернутого четырехконечного креста с текстом «Принявшие бога уверовали сами и уверили других в собственной ничтожности и беспомощности»¹³.

По части 2 ст. 148 УК РФ были квалифицированы действия И. В. Зайцева, который, находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, в помещении местной религиозной организации — православного прихода храма Собора Кемеровских святых (Московский патриархат), т.е. в месте, специально предназначенном для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий в виде нарушения ст. 28 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, проявив явное неуважение к обществу, выразившееся в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, с целью оскорбления религиозных чувств представителей православного вероисповедания — прихожан вышеуказанного храма А., Б., В., действуя публично, высказался грубой нецензурной бранью и словами непристойного содержания в адрес Иисуса Христа и иконы с изображением последнего, унизив религиозные чувства православных верующих, чем оскорбил религиозные чувства вышеуказанных граждан¹⁴.

С. А. Лазаров был признан виновным в нарушении права на свободу совести и вероисповедания, т.е. в совершении публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу в целях оскорбления религиозных чувств веру-

ющих (ч. 1 ст. 148 УК РФ), за то, что разместил в сети Интернет текст собственной статьи под названием «Злой Христос», который, согласно заключению экспертизы, не является исследованием, в том числе исследованием религиозных, национальных, социальных проблем. Сведения, заявленные в тексте, не соответствуют данным науки, представленным в опубликованных научных работах. Сведения подаются автором статьи как утверждения, между тем они не соответствуют общепризнанным фактам и не подтверждаются документально. Автор не проявил должной объективности и беспристрастности, а, напротив, высказал свою точку зрения предвзято по отношению к иудейской и христианской религиям, а также по отношению к еврейской нации и к Московской патриархии (Русской православной церкви). В тексте использованы такие языковые средства, как лексемы («убийца», «нарцисс-олигофрен», «тиран», «безжалостно»), словосочетания («жидовский батя-каратель», «лепящий уродов») и предложения («Любой другой вариант — от сатаны. В качестве эталона “другого варианта” всегда берите МП РПЦ — не ошибетесь»; «Яхве примеряет Иисуса»; «Христианский мир продолжает поклоняться Творцу. Его мерзкая суть проступает сквозь личину Христа, которую он натянул на себя») для формирования характеристик в адрес иудейской, христианской религий, еврейской нации, Московской патриархии (Русской православной церкви). В представленных на исследование материалах используются языковые (слова, словосочетания, предложения), специальные средства (повторы, вводное слово, синонимический ряд), неязыковые средства (изображения) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок в отношении иудейской, христианской религий, еврейской нации, Московской патриархии (Русской православной церкви)¹⁵.

¹³ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Йошкар-Олинского судебного района Республики Марий Эл от 16 августа 2016 г. по делу № 1-34/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-v-gorode-joshkar-ole-s/act-233916982/> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

¹⁴ Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Центрального судебного района г. Кемерово от 23 ноября 2015 г. по делу № 1-43/2015-6 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-6-centralnogo-rajona-g-keмерово-s/act-229737150> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

¹⁵ Апелляционное постановление Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 26 апреля 2016 г. по делу № 10-10/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-orenburga-orenburgskaya-oblast-s/act-523921337/> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

Следовательно, признак публичности при совершении действий, выражающих явное неуважение к обществу, выходит на первый план. Исходя из приведенных примеров названные публичные действия можно подразделить на группы: вербальные действия, высказывания (письменные или устные), а также особая форма в виде распространения антирелигиозных экстремистских материалов.

Говоря о признаках субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, можно сделать вывод, что основным криминообразующим признаком рассматриваемого состава является именно цель, заключающаяся в оскорблении чувств верующих. При этом оскорбление выражается отнюдь не в стремлении унижить честь и достоинство человека (как мы указывали ранее, потерпевший не является здесь обязательным признаком состава преступления), оскорблению должны подвергаться именно религиозные чувства лица, которое относит себя к приверженцам определенной религии. Московский патриархат предлагает собственное толкование термина «чувства верующих» и отмечает, что религиозными являются чувства благоговейного отношения лица к тому, что в соответствии с его религиозными убеждениями является для него святыней, при этом такой святыней для лица, несомненно, являются его религиозные убеждения, догматы религии, личности и деяния святых, а также священные изображения и тексты, иные предметы религиозного назначения, места религиозного почитания (паломничества)¹⁶.

И последний вопрос, который возникает в связи с субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ: признаки специального субъекта в норме не определяются, но должен ли обязательно быть субъектом человек, который не исповедует никакой религии, или обязательно приверженец религии иной, нежели та, представителей которой он стремится оскорбить? Думается, что нет оснований

ограничивать какими-либо дополнительными признаками субъекта преступления, поскольку вполне можно себе представить ситуацию, когда лицо, исповедующее конкретную религию, совершает действия, направленные на оскорбление чувств иных представителей той же религии, к примеру, из корыстных побуждений.

В Германии ответственность за преступления против мировоззренческих, в том числе религиозных, убеждений предусмотрена § 166 «Оскорбление конфессий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений» и § 167 «Воспрепятствование проведению религиозного обряда» Уголовного уложения Федеративной Республики Германия (далее — УУ).

Указанные нормы расположены в разделе XI УУ «Преступления в сфере религии и мировоззрения», следовательно, общим непосредственным объектом данных преступлений является право человека на свободу совести как один из элементов конституционных прав и свобод человека и гражданина. Федеральный административный суд Германии отмечает, что не существует никаких сомнений в том, что охранительная цель § 166 УУ связана с обеспечением основополагающих прав человека, предусмотренных абз. 1 ст. 4 Основного закона ФРГ, согласно которому свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения неприкосновенны¹⁷. Смыслом этого положения является терпимость в религиозных и идеологических вопросах, без которых либерально-плюралистическое общество не может существовать: «Каждый человек должен иметь возможность без страха исповедовать свою веру»¹⁸.

Между тем А. В. Серебренникова считает, что охраняемым рассматриваемыми нормами правовым благом является не право или свобода человека, а общественное спокойствие в целом, предусматривающее в том числе обязанность уважать религиозные и мировоззренческие чувства другого человека¹⁹.

¹⁶ Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Комментарий юридической службы Московской патриархии // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3093568.html> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

¹⁷ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // BGBl. Teil III. Gliederungsnummer 100-1.

¹⁸ Bundesverwaltungsgericht. Beschl. v. 11.12.1997. Az.: 1 B 60.97 // URL: <https://www.jurion.de/urteile/bverwg/1997-12-11/1-b-6097/> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

¹⁹ См.: Серебренникова А. В. Уголовно-правовое обеспечение свободы вероисповеданий по § 166 УК ФРГ // Евразийский научный журнал. 2016. № 10. С. 227.

Общественное спокойствие представляет собой гарантированное законом состояние мирного сосуществования и доверия населения. Верховный суд по уголовным делам Германии рассматривает общественное спокойствие как состояние убежденности граждан в том, что их законные интересы будут защищены²⁰. Данное состояние охраняется многими нормами УУ (например, § 125, 126, 130) и поэтому включает в себя более широкий круг общественных отношений. Если использовать отечественную классификацию объектов преступления по вертикали, то общественное спокойствие следует рассматривать в качестве родового объекта, конституционные права и свободы человека и гражданина — видового объекта, а право на свободу совести — непосредственного объекта анализируемых преступлений.

Составы преступлений, предусмотренных § 166 и 167 УУ, по конструкции объективной стороны относятся к типу формальных.

Согласно § 166 УУ общественно опасное деяние состоит в нарушающих общественное спокойствие действиях, которые публично или посредством распространения информационных материалов оскорбляют суть религиозного или мировоззренческого убеждения других людей (абз. 1) либо оскорбляют действующую на территории Германии церковь, другое религиозное общество или мировоззренческое объединение, их организации или обычаи (абз. 2).

Следует отметить, что рассматриваемый состав не предполагает действительного нарушения общественного спокойствия. Достаточно того, чтобы оскорбительные действия давали основания для соответствующих опасений в обществе. Решение о возбуждении уголовного дела должно выноситься с позиции объективного наблюдателя, однако вопрос о критериях данной оценки остается открытым²¹.

Оскорбительные действия охватывают не любой пренебрежительный отзыв, а только тот, который является грубой формой неуважения. Такие формы могут быть оскорбитель-

ными сами по себе либо по содержанию в том случае, когда дается позорная характеристика поведения или состояния (например, утверждение позорных фактов или крайне неблагоприятных оценок). При установлении оскорбительного характера деяния значение имеет не субъективное восприятие адресата оскорбления, а объективная оценка содеянного, которая осуществляется в каждом конкретном случае правоприменителем. Об этом в том числе свидетельствуют материалы судебной практики²².

Криминообразующим признаком исследуемого преступления является способ его совершения. Оскорбление должно быть осуществлено публично или посредством распространения информационных материалов. Публичный характер предполагает совершение оскорбляющих действий при наличии публики, например, на митинге, во время собраний коллективов или других массовых мероприятий. Так, Окружной суд Кёльна признал виновной 47-летнюю гражданку Германии в совершении преступления, предусмотренного § 166 УУ. По делу установлено, что указанная гражданка 22 ноября 2015 г. во время своего выступления на митинге в память о погибших в Париже в присутствии 700 человек произнесла фразу: «Der Islam gehört zu Deutschland wie Scheiße auf den Esstisch» («Ислам в Германии, как навоз на столе»)²³.

Информационными материалами, согласно абз. 3 § 11 УУ, являются носители звукозаписи, записи изображений, электронные данные, фотографии и другие подобные материалы. Правоприменители указывают, что данные интернет-соединений также подпадают под понятие информационных материалов. Это могут быть любые данные, которые воспринимаются органами чувств, применяются в человеческой деятельности или каком-либо мыслительном процессе и имеют определенную продолжительность. Отмечается также, что не имеет значения, воспринимаются ли эти данные непосредственно или с помощью технических

²⁰ BGH 3 StR 602/14 — Beschluss vom 14. April 2015 (LG Berlin).

²¹ См.: *Laufhütte H. W., Rissing-van Saan R.* Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar. Vol. 6. Berlin, 2010. S. 273—275.

²² OLG Nürnberg, 23.06.1998 — Ws 1603/97 // URL: <http://www.jurpc.de/jurpc/show?id=19980109> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

²³ AG Köln, 10.08.2016-523 Ds 154/16 // URL: http://www.justiz.nrw.de/nrwe/ag_koeln/j2016/523_Ds_154_16_Urteil_20160810.html (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

средств. Так, в решении по делу о размещении на сайте фирмы Н. презентации с изображениями свиньи на распятии Христа указано, что Интернет является мировой децентрализованной сетью передачи данных, посредством которой могут совершаться анализируемые преступные действия²⁴.

Согласно абз. 1 § 166 УУ наказание в виде денежного штрафа или лишения свободы на срок до трех лет предусмотрено за оскорбление сути религиозного или мировоззренческого убеждения других лиц. А. В. Серебренникова считает, что под религиозными убеждениями следует понимать взгляды, которые по своему содержанию основаны на вере в Бога как основе мироздания, а в мировоззренческих убеждениях метафизические аспекты не существенны²⁵. Относительно религиозных убеждений с мнением автора можно согласиться, а вот определение мировоззренческих убеждений необходимо дополнить. Представляется, что мировоззренческие убеждения — это основанные на знаниях, традициях, опыте и чувствах личные оценки, представления и точки зрения относительно интерпретации мира, своей роли в нем, отношения к обществу и смыслу жизни. Как писал Мартин Хайдеггер, мировоззрение — это культурная ориентация отдельных лиц, групп и обществ²⁶.

В соответствии с абз. 2 § 166 УУ аналогичное наказание (денежный штраф или лишение свободы на срок до трех лет) установлено за оскорбление действующей на территории Германии церкви, другого религиозного общества или мировоззренческого объединения, их организации или обычаев. К церквям, обществам или объединениям для целей настоящей нормы следует относить любые не запрещенные в ФРГ религиозные или мировоззренческие (культивирующие нерелигиозное мировоз-

зрение) общины. Например, это Римско-католическая церковь, Гуманистический союз²⁷, масоны²⁸. Под организацией следует понимать изданные и принятые компетентным религиозным или мировоззренческим органом, имеющие решающее значение распорядки и формы внутренней и внешней организации общества или объединения, а также формы исповедания соответствующей веры или мировоззрения²⁹. Обычаями же являются признанные в обществе или объединении устойчивые нормы, определяющие поведение людей, например крестное знамение. Так, Окружной суд Люддингхаузена признал виновным отставного учителя в совершении преступления, предусмотренного абз. 2 § 166 УУ. Установлено, что с лета — осени 2014 г. осужденный приклеивал к заднему стеклу своего автомобиля различные оскорбляющие Римско-католическую церковь надписи и разъезжал с ними по городу. Одна из надписей гласила следующее: «Wir pilgern mit Martin Luther auf nach Rom! Die Papstsau Franz umbringen. Reformation ist geil g Papst umbringen» («Мы собираемся совершить паломничество с Мартином Лютером в Рим! Убить папского свинью Франца. Великая реформация — убийство Папы»); другая — «Kirche sucht moderne Werbeideen. Ich helfe unser Lieblingskünstler: Jesus — 2000 Jahre rumhängen und noch immer kein Krampf!» («Церковь ищет современные рекламные идеи. Я помогу: Иисус висит в течение 2000 лет, но у него до сих пор нет судорог!»)³⁰.

Объективная сторона преступления, предусмотренного § 167 УУ, представляет собой деяния, состоящие в грубом нарушении богослужения, богослужебного действия не запрещенной на территории Германии церкви или другого религиозного общества, а также обрядов мировоззренческого объединения (№ 1 абз. 1) либо в оскорбительном бесчинстве

²⁴ OLG Nürnberg, 23.06.1998 — Ws 1603/97 // URL: <http://www.jurpc.de/jurpc/show?id=19980109> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

²⁵ См.: Серебренникова А. В. Уголовно-правовое обеспечение свободы вероисповеданий по § 166 УК ФРГ. С. 228.

²⁶ См.: Heidegger M. Die Zeit des Weltbildes. Vortrag 1938. FaM, 1950. S. 73ff.

²⁷ URL: <http://www.humanistische-union.de/> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

²⁸ См.: Fischer T. StGB, 58. Aufl. 2011, § 166 StGB. Rn. 6, 7.

²⁹ См.: Lackner K./Kühl K. StGB, 26. Aufl. 2007, § 166 StGB. Rn. 3.

³⁰ AG Lüdinghausen, 25.02.2016. Az.: 9 Ds-81 Js 3303/15-174/15 // URL: http://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/muenster/ag_luedinghausen/j2016/9_Ds_81 Js_3303_15_174_15_Urteil_20160225.html (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

в месте, предназначенном для отправления богослужения религиозного общества (№ 2 абз. 1). Богослужение и богослужебные действия — это совместная деятельность людей, направленная на приобретение благоволения Бога: литургия, приношение жертвы, принятие таинства и т.д. Данные священнодействия могут осуществляться в специально предназначенных для этого местах (церковь, синагога, мечеть, хурул и т.д.) или в иных дозволенных средах (дома, на улице, на природе). К обрядам мировоззренческих объединений относятся организуемые или пропагандируемые такими объединениями торжества. Например, для Гуманистической ассоциации Германии (HVD)³¹ это праздник имени, гуманистическая свадьба или светские поминки.

Грубым нарушением являются действия (некоторые ученые полагают, что, возможно, и бездействие³²), которые заключаются в недопущении, прерывании или значительном осложнении проведения богослужения, богослужебного действия или мировоззренческого обряда в соответствии с канонами. Так, Окружной суд Кёльна признал виновной 21-летнюю девушку в совершении преступления, предусмотренного № 1 абз. 1 § 167 УУ. По делу установлено, что 25 декабря 2014 г. во время проведения рождественской службы в Кёльнском соборе указанная девушка, сбросив с себя пальто и оставшись в одних трусиках, бросилась к алтарю, запрыгнула на жертвенный стол, повернулась к молящимся и начала выкрикивать лозунги группы «Femen», демонстрируя при этом свою обнаженную грудь с надписью: «Я Бог»³³.

Оскорбительным бесчинством являются действия, которые демонстрируют грубое пренебрежительное отношение к самой сути места, предназначенного для осуществления богослужений. При этом, как указывает В. Хулап, не имеет значение, когда совершается

бесчинство: во время богослужений или вне богослужебного времени³⁴. Примерами оскорбительных бесчинств могут являться: сексуальные действия в храме, изображение свастики или нацистского приветствия во время церковной службы, пение порнографических песен во время молитвы. Так, действующий полицейский был осужден по № 2 абз. 1 § 167 УУ. По делу установлено, что 8 февраля 2009 г., в 8 часов утра, он вместе с подружкой вошел в приходскую церковь, поднялся с ней в галерею (балкон внутри церкви) и занялся с этой девушкой действиями сексуального характера, в то время как в храме около 20 верующих участвовали в службе, некоторые из которых заметили происходящее на балконе³⁵.

Субъективная сторона обоих анализируемых преступлений характеризуется виной в форме умысла. На это указывает и сам закон (№ 1 абз. 1 § 167 УУ), и характер преступных деяний. Виновный должен осознавать, что он наносит оскорбление сути религиозного или мировоззренческого убеждения других людей, действующей на территории Германии церкви, религиозному обществу или мировоззренческому объединению; препятствует осуществлению богослужения, мировоззренческого торжества; демонстрирует грубое пренебрежительное отношение к сути места, предназначенного для отправления богослужений. Если лицо не осознает указанных обстоятельств, то вина такого лица исключается. Так, по делу о срыве молитвы в марокканской мечети участниками движения DÜGIDA (Дюссельдорф против исламизации Запада, последователи движения PEGIDA) подсудимая заявляла, что не знала о том, что в мечети проходит молитва. Данные показания судом были отвергнуты, так как совокупность доказательств свидетельствовала об обратном. В частности, очевидцы и участники демонстрации показали, что подсудимая была в курсе того, что в 19 часов

³¹ URL: <http://www.humanismus.de/> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

³² См., например: *Серебренникова А. В.* Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по УК Германии (параграф 167) и УК Российской Федерации (ст. 148) // Юридические записки. 2013. № 1. С. 145.

³³ AG Köln, 03.12.2014—647 Ds 240/14 // URL: http://www.burhoff.de/asp_weitere_beschluesse/inhalte/2872.htm (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

³⁴ См.: *Хулап В.* Уголовное законодательство Германии в сфере религии: история и современные дискуссии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 158.

³⁵ VG Munich, 09.05.2011 — M 19 DK 11.855 // URL: <https://openjur.de/u/491298.html> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

30 минут в марокканской мечети начнется молитва, так как она упомянула об этом в своей речи и к этому времени дала указание начать движение от вокзала к мечети³⁶.

Согласно Закону ФРГ об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних³⁷ субъектом рассматриваемых преступлений является физическое вменяемое лицо, достиг-

шее 14 лет. Учитывая специфику религиозного и мировоззренческого учения, а также особенности богослужебных действий, правоприменители в каждом конкретном случае должны устанавливать обстоятельства, свидетельствующие о том, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет понимает значение и направленность содеянного.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арямов А. А., Руева Е. О., Пономаренко В. С. Вариация на тему уголовно-правовой охраны свободы вероисповедания в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2014. — № 3. — С. 11.
2. Беспалько В. Г. Уголовно-правовая охрана религиозных отношений // Журнал российского права. — 2014. — № 7. — С. 41—50.
3. Большой психологический словарь. 4-е изд., расшир. / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко // URL: <http://online-knigi.com/page/118634> (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).
4. Никитенко И. В., Хомик Э. В. Уголовная ответственность за посягательства на свободу совести и межконфессиональное согласие: вопросы теории и законодательства // Вестник ДВЮИ МВД России. — 2017. — № 1 (38). — С. 60—64.
5. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. — М., 2015.
6. Серебренникова А. В. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по УК Германии (параграф 167) и УК Российской Федерации (ст. 148) // Юридические записки. — 2013. — № 1.
7. Серебренникова А. В. Уголовно-правовое обеспечение свободы вероисповеданий по § 166 УК ФРГ // Евразийский научный журнал. — 2016. — № 10.
8. Хулап В. Уголовное законодательство Германии в сфере религии: история и современные дискуссии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2017. — № 2.
9. Fischer T. StGB, 58. Aufl. 2011, § 166 StGB. Rn. 6, 7.
10. Heidegger M. Die Zeit des Weltbildes. Vortrag 1938. FaM, 1950. S. 73ff.
11. Lackner K./Kühl K. StGB, 26. Aufl. 2007, § 166 StGB. Rn. 3.
12. Laufhütte H. W., Rissing-van Saan R. Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar. Vol. 6. Berlin, 2010. S. 273—275.

Материал поступил в редакцию 25 сентября 2017 г.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION UNDER THE LAWS OF RUSSIA AND GERMANY³⁸

BIMBINOV Arseny Alexandrovich — PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
bimbinov@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

VORONIN Vyacheslav Nikolayevich — PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
voronin@zakon.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Abstract. *The current legislation of Russia responsibility for violations of the right to freedom of conscience and religion is provided for in Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law of 29 June 2013 No.136-FZ presented this*

³⁶ AG Düsseldorf, 28.04.2016-412 Ds-80 Js 810/15—6/16 //URL: http://www.justiz.nrw.de/nrwe/lgs/duesseldorf/ag_duesseldorf/j2016/412_Ds_80 Js_810_15_6_16_Urteil_20160428.html (дата обращения: 24 сентября 2017 г.).

³⁷ BGB1. 1974 I. S. 3427.

³⁸ This work was financially supported by the RSSF agreement No. 16-33-01150.

article in a new edition. Part 1 Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation undergone the most significant change and that was due, according to the experts, to the high-profile "Pussy Riot" case. The authors of the articles was asked to examine the current edition of Part 1 Art. 148 of the Criminal Code with the position of its legal characteristics and enforcement, as well as problems arising in judicial practice. In particular, a marked similarity between the individual elements of the crime with the offence stipulated by part 1 art. 213 of the Criminal Code providing for criminal responsibility for hooliganism. Further the authors note the ambiguous understanding of the victim, as well as the difficulty in interpreting the purpose, which is listed as "offense of religious feelings". Then a characteristic of criminal legal norms providing for criminal responsibility for crimes against the ideological, including religious, opinion is presented according to the criminal law of the Federal Republic of Germany: § 166 "Offense of Denominations, Religious Communities and Philosophical Associations" and §167 "Preventing Someone from Holding a Religious Ceremony". These provisions are in section XI of the Criminal Code "Crimes in the Sphere of Religion and Ideology", therefore, common object of a crime is a direct threat to the human right to freedom of conscience as one element of the constitutional rights and freedoms of man and of the citizen, which determines similarity with art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is given to the characteristics of an offensive action, which in Germany did not cover any disparaging review, but only one that is a rough form of disrespect. Such forms may be offensive in themselves either on the content when given a shameful characteristic behaviour or condition (e.g., allegation of shameful facts or extremely unfavorable ratings). When establishing the abusive acts, it is not the recipient's subjective perception of insults, but objective assessment of the act, which is carried out in each case by the enforcer.

Keywords: religion, faith, offence of the feelings of believers, freedom of conscience, freedom of religion, freedom of speech, hooliganism, publicity, religious hatred, extremism, extremist material.

REFERENCES

1. Aryamov, A. A., Rueva, E.O., Ponomarenko, V. S. Variation on the Theme of Criminal Legal Protection of Freedom of Religion in the Russian Federation (in Russian) // Proceedings of Higher Educational Establishments. The Ural Region. — 2014. — No. 3. — P. 11.
2. Bepalko, V. G. Criminal Legal Protection of Religious Relations // Journal of Russian Law. 2014. No.7. P. 41— 50.
3. The Extended Psychological Dictionary. 4-th Edition, Expanded. B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko (Eds.) // <http://online-knigi.com/page/118634> (Date of Access: 24.09.2017).
4. Nikitenko, I. V., Khomik, E. V. Criminal Responsibility for Violations of the Freedom of Conscience and Interconfessional Consent: Issues of Theory and Legislation // Vestnik of the Far East Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2017. No. 1 (38). P. 60-64.
5. Rarog, A. I. Classification of Crimes on Subjective Grounds. Moscow, 2015. P. 120.
6. Serebrennikova, A. V. Criminal Responsibility for Violation of the Right to Freedom of Conscience and Religion under the Criminal Code of Germany (paragraph 167) and the Criminal Code of the Russian Federation (art. 148) // Legal Notes. 2013. No.1. P. 145.
7. Serebrennikova, A. V. Criminal Legal Provision of Freedom of Religion under §166 of the Criminal Code of Germany // Eurasian Journal. 2016. No.10. P. 227.
8. Khulap, V. German Criminal Law in the Field of Religion: History and Contemporary Discussions // State, Religion, the Church in Russia and Abroad. 2017. No. 2. P. 158.
9. Fischer T. StGB, 58. Aufl. 2011, §166 StGB. Rn. 6, 7.
10. Heidegger M. Die Zeit des Weltbildes. Vortrag 1938. FaM, 1950. S. 73ff.
11. Lackner K., Kühl K. StGB, 26. Aufl. 2007, §166 StGB. Rn. 3.
12. Laufhütte H. W., Rissing-van Saan R. Strafgesetzbuch. Leipziger Kommentar. Vol. 6. Berlin, 2010. S. 273—275